

Для цитирования: Мосейко В. В. Институциональные предпосылки утилизации отходов в регионе: проблемы и перспективы // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 466-475

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.18>

УДК 504.062

JEL Q53

В. В. Мосейко

Калининградский государственный технический университет
(Калининград, Российская Федерация; e-mail: vimoseiko@gmail.com)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

В данной работе представлен анализ управления отходами в России и в Калининградской области. Руководствуясь экономической теорией институционального анализа, автор поставил цель выявить институциональные преграды вторичному использованию отходов. В работе использовались информационно-аналитические материалы официальных органов власти, а также экологических организаций. Показано, что возможности раздельного сбора отходов и ресайклинга ограничены особенностями отношений собственности. Установлено, что низкий уровень спецификации прав собственности и распространение режима общей собственности приводят к усилению оппортунистических стратегий экономических агентов и появлению «трагедии общин». Выявлено, что увеличение трансакционных издержек переработчиков в результате деятельности таможенной службы приводит к формированию категории «антисобственность» применительно к создаваемым в Калининградской области отходам. Показано, что особенности спецификации собственности формируют систему стимулов для экономических агентов в сфере управления отходами. Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы при разработке экологической политики России и Калининградской области.

Ключевые слова: отходы, антисобственность, управление отходами, права собственности, ресайклинг, трансакционные издержки, оппортунизм, альтруизм

Актуальность темы исследования

В условиях ухудшающейся экологической ситуации вопросы осмысления антропогенного воздействия на природу, места человека в экосистеме, сохранения природных ресурсов для будущих поколений остаются актуальными. Рефлексия на указанные темы породила идеи о возможностях и пределах экономического развития (Медоуз, 1991) и вместе с ними теорию устойчивого развития (Мкртчян и др., 2012) и концепцию «зеленая экономика» (Дудин и др., 2017). На значимость экологической проблематики указывает и тот факт, что, измеряя уровень и качество жизни, эксперты все чаще включают экологический элемент в систему индексов и показателей, оценивающих благополучие населения в международном² и национальном масштабах³.

В теории и на практике обсуждается множество стратегий в решении экологической проблемы. Одной из наиболее популярных на современном этапе является создание возможностей и условий для осуществления раздельного сбора отходов в целях последующей их утилизации.

Технологические возможности позволяют сегодня перерабатывать разнообразные виды отходов, создаваемые человеком. Однако практическая реализация данной меры в мировой практике представлена в основном промышленно развитыми странами. Большинство стран мира либо совсем не участвуют в раздельном сборе отходов с последующей их утилизацией, накапливая свои и нередко чужие отходы, как, например, Гана, ставшая мусорной площадкой для всего мира, либо делают это фрагментарно.

В данной работе внимание концентрируется на институциональных аспектах проблемы управления отходами, которые связываются с правами собственности и возникающими трансакционными издержками в сфере раздельного сбора отходов и их последующей утилизации; в статье рассматриваются институциональные факторы, воздействующие

¹ © Мосейко В. В. Текст. 2020.

² EPI Report 2018. Available at [Электронный ресурс]. URL: <https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-report-2018/executive-summary> (accessed 11.08.2019).

³ Национальный экологический рейтинг. Зеленый патруль. 2019, лето [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskii-reyting-subektov-rf?tid=374> (дата обращения 21.10.2019).

на систему стимулов и антистимулов и на поведенческие стратегии экономических агентов.

Анализируя практики раздельного сбора отходов и их утилизации в Калининградской области, автор предпринял попытку выявления и описания институциональных проблем данного процесса в полуксклавному регионе России.

Степень изученности и проработанности проблемы

В зарубежной научной литературе проблематика управления отходами представлена достаточно широко. Вопросы перепроизводства отходов в ходе человеческой жизнедеятельности (Kibert, 2016) и их связи с экологической ситуацией и политикой рассматриваются в работах (Brown, Block, 2019), предложение новых экономических моделей развития изложено в работах (Berger, Lester, 2015).

Российские исследователи сосредоточены, главным образом, на изучении экологических аспектов вопросов устойчивого развития страны (Мкртчян и др., 2012; Дудин и др., 2017). Из-за обострившихся протестных настроений вследствие ухудшения экологической обстановки в последние годы в России стали популярными работы, посвященные особенностям раздельного сбора отходов (Рыбальченко, 2019) и ресайклинга (Рециклинг..., 2018), которые публикуются, как правило, в специализированных изданиях по вопросам экологии, например, таких как «Экологический вестник России», «Энергия: экономика, техника, экология», «Альтернативная энергетика и экология», «Экология промышленного производства» и других.

В меньшей степени экологические вопросы рассматриваются экономистами. В профессиональных экономических изданиях малая доля работ посвящена экономическим аспектам экологии, раздельного сбора отходов и их утилизации. Российские ученые практически не уделяют внимание институциональным предпосылкам деятельности по утилизации отходов, без чего, как кажется, невозможно комплексно взглянуть на антропогенную деятельность, оценить ее последствия в краткосрочном и долгосрочном периодах и выработать рекомендации для экологической и экономической политик. Потому представляется, что институциональный анализ является наиболее перспективным направлением в исследовании проблемы утилизации отходов.

Предлагаемые методы и подходы, их оригинальность

В современной науке управление отходами рассматривается сквозь призму разных подходов (Дудин и др., 2017; Brown, Block 2019). Оригинальность данного подхода в изучении утилизации отходов состоит в том, что базовые принципы формирования отходов в современном мире рассматриваются с позиций институционального направления экономической теории (Мосейко, 2019) и, в частности, теории прав собственности, теории транзакционных издержек и теории стимулов.

При выявлении побудительных мотивов, которыми руководствуются экономические агенты, осуществляющие раздельный сбор и утилизацию отходов, обращает на себя внимание тот факт, что указанные виды деятельности могут иметь коммерческий и/или некоммерческий характер. В первом случае экономические агенты, осуществляющие раздельный сбор и утилизацию, делают это в целях извлечения прибыли. Осуществляя коммерческие проекты, предпринимателям приходится адаптироваться к существующей системе ограничений и запретов, учитывая необходимое и обязательное условие: извлекаемая прибыль должна превышать издержки (Мосейко и др., 2016), в противном случае их деятельность станет некоммерческой.

В условиях отсутствия стимулов выгодоприобретательства некоммерческое участие в указанных выше видах деятельности определяется особым видом мировоззрения и высокой экологической культурой. В современной экономической науке общепринятым является мнение о распространении оппортунистических стратегий (Akerlof, 1970; Williamson, 1985), в том числе стратегии фрирайдера (Олсон, 1995).

Вместе с тем в социальных науках встречаются также работы, в которых уделяется внимание таким человеческим качествам, как долг (Williamson, 1985) и нравственность (Смит, 1997; Социальная солидарность..., 2014) в безвозмездных отношениях (Titmuss, 1970). Существование многочисленных волонтерских движений можно объяснить лишь мотивами, не связанными с вознаграждением. В проектах по раздельному сбору и утилизации отходов, где отсутствуют возможности получения выгоды и экономические агенты не связаны системой запретов и обязательств, проявляются поведенческие стратегии альтруистической направленности.

Поведенческие стратегии, особенно коммерческого направления, формируются во

многим под влиянием институциональных особенностей прав собственности, распространенных в обществе в конкретный период времени. Отходы принадлежат собственникам первичных ресурсов, иначе говоря, тем, кто их формирует, соответственно, вопросы вывоза, хранения, утилизации являются сферой ответственности собственников. На практике нередко случается так, что, руководствуясь оппортунистическими стратегиями, экономические агенты избавляются от отходов, нарушая права собственности других лиц. Ситуация усугубляется недостаточной спецификацией прав собственности и широким распространением режима общей собственности: там, где ресурс принадлежит всем и одновременно не принадлежит никому, он будет использоваться до полного истощения (Hardin, 1968; Остром, 1990). В результате появляется потенциальная возможность отказа от сформированных в ходе хозяйственной деятельности отходов. Наиболее популярными примерами «трагедии общин» в России являются массовые случаи использования «чужих» мусорных контейнеров (Мосейко, 2019. С. 59), возникновение несанкционированных свалок в жилых кварталах и природных массивах (Мосейко, 2019. С. 60).

Итак, «трагедия общин» в отношении отходов характеризуется следующими признаками: во-первых, первоначальные собственники ресурсов отказываются от отходов; во-вторых, первоначальные собственники отказываются нести издержки по хранению, транспортировке, утилизации произведенных отходов; в-третьих, своими действиями первоначальные собственники ресурсов наносят ущерб другим собственникам.

Еще одной категорией институциональной теории прав собственности является «антисобственность», которая была предложена Ф. Михельманом, развита в работах М. Хеллера (1998) и означает ситуацию, когда два и более собственников ресурса имеют право исключать друг друга из пользования им. Иначе говоря, если общая собственность означает, что собственники могут использовать ресурс, но не могут исключать других из его использования, то антисобственность — это когда право использования ограничено, но есть возможность исключать из пользования других. Результатом является недостаточное использование ресурса или даже полная невозможность его использования (Одинцова, 2009. С. 179–180). Категория «антисобственность» мало применяется в современном экономическом анализе, однако, как кажется, она наилучшим образом описы-

вает целый ряд ситуаций в сфере управления отходами. Среди них случаи ограничения стратегий использования отходов (Мосейко, 2018. С. 61).

В соответствии с теоремой Коуза эффективное равновесие возникает тогда, когда права собственности четко специфицированы и транзакционные издержки равны нулю (Coase, 1960). В реальной жизни транзакционные издержки всегда положительны: так, потребители несут издержки по раздельному сбору мусора, имеют затраты на его хранение и вывоз, оплачивают услуги коммунально-хозяйственных служб и т. д.; производители, например, оплачивают услуги эколога по ведению природоохранной документации (экологический надзор), налоги и сборы. Поскольку транзакционные издержки положительны, а в конкретных случаях велики, то от спецификации прав собственности зависит дальнейшее размещение ресурсов (в данном случае отходов).

В странах мира, где права собственности специфицированы, формируются предпосылки для создания эффективной системы стимулов, запретов и ограничений (де Сото, 2004), которые вынуждают экономических агентов участвовать во всех стадиях процессов сбора и утилизации отходов.

Стимулам как механизмам воздействия на экономических агентов придается все большее значение в экономической науке (Боулз, 2017; Олсон, 1995; Талер, 2018). В условиях наиболее полной спецификации прав собственности система стимулов создается экономическими агентами в частном порядке и/или при посредничестве государства. Например, в Польше возможен отказ от раздельного сбора бытовых отходов, но при четырехкратно возрастающем коммунальном тарифе. В Германии в стоимости напитков эксплицитно учтена цена бутылки: потребителям предлагается возмещение этой части стоимости при последующей сдаче тары.

В экономической теории исследовались примеры, когда стимулы фактически имели противоположный характер (Зиберт, 2003) или выступали в качестве сигнализации к применению оппортунистических стратегий (Gneezy, Rustichini, 2000). Описанные феномены, насколько известно автору, не рассматривали в связи с правомочиями собственности. В данной работе предлагается обратить внимание на характер и последствия стимулов сквозь проблематику спецификации прав собственности и показать, что низкая спецификация прав собственности, распространение общего режима

Таблица 1

Общественные и частные издержки перепроизводства отходов

Общественные издержки	Частные издержки
Перепроизводство отходов в мире, стране, регионе (трагедия общин: ухудшение экологической обстановки, рост заболеваемости и т. д.)	Увеличение расходов на лечение у домохозяйств; на улучшение бытовой экологической обстановки (фильтры для воды, ионизация воздуха и др.)
Увеличение издержек на дальнейшее обращение с отходами (вывоз, утилизация, хранение и т. д.)	Рост коммунальных платежей для населения и бизнеса
Возможный запрет на производство и использование некоторых благ, например, сегодня в некоторых странах /городах обсуждается возможность запрета производства/использования пластиковых пакетов, одноразовой посуды из пенопласта и т. д.	Дефицит желаемых и необходимых благ для потребителя и производителя

собственности и режима антисобственности в условиях положительных трансакционных издержек способствуют распространению оппортунистического поведения в сфере управления отходами и формированию системы антистимулов для управления отходами.

Утилизация отходов в России и Калининградской области

В соответствии с данными Минприроды России, общая величина накопленных и учтенных отходов производства и потребления в целом по стране составляла на конец 2015 г. примерно 31,5 млрд т, на конец 2016 г. — порядка 40,7 млрд т,¹ на конец 2017 г. — 38,1 млрд т². Практически неизменные значения накопленных отходов по указанным годам объясняются тем, что большая доля образуемых отходов в процессах раздельного сбора с последующей утилизацией не участвует: так, количество утилизированных отходов производства и потребления, по данным Росприроднадзора, в 2017 г. составило 3248,9 млн тонн, или 52,2 % общего количества образованных отходов. Утилизация отходов осуществлялась преимущественно для целей повторного использования (рециклинга); объем рециклинга составил 2 053,9 млн т, или 63,2 % от общего объема утилизированных отходов³.

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад. Министерство природных ресурсов и экологии. — С. 282. [Электронный ресурс]. URL: <http://mnr.gov.ru/docs/> (дата обращения 12.05.2018).

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году: Государственный доклад. М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. С. 265.

³ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад. Министерство природных ресурсов и экологии. С. 265. [Электронный ресурс]. URL: <http://mnr.gov.ru/docs/> (дата обращения 12.05.2018).

Следует учитывать, что статистика в сфере обращения с отходами не охватывает всех хозяйствующих субъектов и часто предоставляется нерегулярно. Отсюда правомерно говорить о проблеме перепроизводства отходов. Она порождает целый ряд других проблем, которые можно описать через общественные и частные издержки (табл. 1).

Практика раздельного сбора отходов с последующей их утилизацией могла бы снизить объемы накапливаемых отходов, однако ее распространение ограничено целым рядом институциональных факторов, среди которых уровень спецификации прав собственности и особенности образования трансакционных издержек.

Модели управления отходами в регионах России в целом схожи и формируются исходя из общих принципов природопользования и охраны окружающей среды, а также институциональных особенностей обращения с отходами. Последние в данной работе рассматриваются сквозь призму теории собственности и теории трансакционных издержек и сводятся, во-первых, к низкой спецификации прав собственности и распространению режима общей собственности, являющихся, по сути, базой для оппортунизма экономических агентов (Мосейко, 2019, С. 57–58), и, во-вторых, высоких трансакционных издержках, возникающих при организации экологического надзора за оппортунистически настроенными экономическими агентами, а также в процессе управления отходами в бизнес-структурах.

Вместе с тем острота «мусорной» проблемы в Калининградской области обуславливается во многом ее полужанитарным статусом; окруженная Литвой, Польшей и Балтийским морем и не имеющая сухопутных границ с РФ, она находится в условиях, отличных от других регионов России. Соседство со странами развитого уровня экологической культуры и вы-

сокая плотность населения Калининградской области на относительно небольшой территории обостряют проблему отходов. Эти обстоятельства актуализируют проблему раздельного сбора отходов с их последующей утилизацией.

Как и во всей России, низкая степень спецификации собственности способствует распространению «трагедии общин»: региональная власть признает, что основными проблемами обращения с отходами в Калининградской области является недостаточное количество объектов размещения отходов¹, отсутствие централизованного селективного сбора отходов, неразвитость системы раздельного сбора отходов, нерешенность вопросов сбора, накопления и обезвреживания особо опасных видов отходов (люминесцентных и энергосберегающих ламп, элементов питания) и отсюда их попадание в состав смешанных ТКО.² Результатом этого стало появление многочисленных несанкционированных свалок: только за 2017 год в области ликвидировано 1098 мест несанкционированного размещения отходов (захламление)³.

Несмотря на указанные выше сложности в области обнаруживаются некоммерческий и коммерческий типы управления отходами, реализуемые населением и бизнесом.

Раздельный сбор отходов реализуется в рамках обоих типов управления отходами из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры в области: вовлеченное население, как правило, самостоятельно организует сбор и часто осуществляет самовывоз отходов до специальных пунктов приема.

Зачатки инфраструктуры для раздельного сбора отходов создаются местными энтузиастами. Так, у жителей Калининграда и области есть возможность бесплатного вывоза некоторых видов отходов объемом от 5 кг силами сотрудников «Зеленое дело»⁴. В проекте

«Зеленое дело» участвует около 1600 домохозяйств из миллиона человек, проживающих в Калининградской области. Вывоз осуществлялся бесплатно для населения и даже предлагается небольшая плата, которую можно перевести в несколько благотворительных фондов. Поскольку тариф за принимаемые отходы крайне низок (несколько рублей), он не может являться побудительным сигналом (стимулом) (Мосейко, 2019. С. 61).

Коммерческое направление управления отходами представлено предприятиями по утилизации отходов и их вторичному использованию. По официальным данным, в 2017 году в области функционировало 17 предприятий по обработке отходов⁵. Региональный Союз переработчиков заявляет об объединении более 50 организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере обращения с отходами⁶.

Предприятий полного цикла в области немного, деятельность большинства переработчиков связана лишь с частичной обработкой отходов и далее их отправкой за пределы региона: за рубеж или в Россию в целях дальнейшей переработки. Именно потому условия хозяйствования таких организаций и индивидуальных предпринимателей требуют учета таможенного законодательства.

При вступлении в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) с 1 января 2018 г. изменилась процедура декларирования отходов: при вывозе отходов за пределы Калининградской области с переработчиков стали требовать подтверждение страны происхождения товаров. В отношении отходов сделать это практически невозможно и в случае, если не удастся подтвердить происхождение товара в странах ЕАЭС, то возникает необходимость по уплате НДС и таможенной пошлины, как при вывозе товара иностранного происхождения.

Описанная ситуация создает предпосылки для увеличения общественных и частных издержек в сфере управления отходами.

Во-первых, новые условия хозяйствования делают невыгодной сферу обращения с отходами, возможен уход предприятий с рынка вторсырья, и в дальнейшем возникает проблема перепроизводства отходов, проявление

¹ Об экологической обстановке в Калининградской области в 2017 году. Государственный доклад. Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области, 2018. С. 80 [Электронный ресурс]. URL: <https://minprirody.gov39.ru/upload/iblock/f48/%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202017%20%D0%9C%D0%9F%D0%A0%20%D0%9A%D0%9E.pdf> (дата обращения 12.10.2019).

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 75.

⁴ Зеленое дело: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--d1abaabh3aeoke.xn--p1ai/> (дата обращения 12.10.2019).

⁵ Об экологической обстановке в Калининградской области в 2017 году. ... С. 79.

⁶ Реестр членов Регионального Союза переработчиков отходов Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://rspoko.ru/members> (дата обращения 09.08.2019).

Таблица 2

Стимулы и антистимулы к управлению отходами вследствие изменения таможенного законодательства

Стимулы	Антистимулы
Решение проблемы утилизации отходов за счет субъекта РФ с высокими издержками хозяйствующих субъектов: — создание компаний по утилизации отходов полного цикла; — отдельный сбор мусора	Высокие издержки и институциональные препятствия фактически создают основу для игнорирования проблемы утилизации отходов на территории Калининградской области

которой отражается в переполненности «мусорных» полигонов, появлении новых санкционированных и несанкционированных свалок. В Калининградской области объемы образования отходов, по разным данным, составляют от 800 тыс. тонн до 1 млн тонн в год, на конец 2016 года наличие отходов всех классов опасности в Калининградской области равнялось 7 699 968,549 тоннам. Значительная часть образующихся отходов (около 80 %) направляется на размещение (хранение и захоронение), около 17 % (в основном это отходы производства) — утилизируется, в среднем 3 % отходов направляется на обезвреживание¹. Такое состояние сферы обращения с отходами не создает предпосылок для улучшения экологии, а лишь усугубляет ее. По состоянию на 2019 г. в национальном экологическом рейтинге Калининградская область заняла 67-е место из 85-ти². Экологические региональные проблемы сказываются на росте издержек по устранению/нейтрализации отрицательных внешних эффектов от ухудшающейся окружающей природной среды домашними хозяйствами. Уход предприятий с рынка вторсырья имеет еще одну оборотную сторону, связанную с сокращением налоговых платежей и высвобождением рабочей силы, что в частном порядке будет отражаться на благосостоянии отдельных домашних хозяйств.

Во-вторых, отсутствие инфраструктуры и универсальной системы отдельного сбора отходов с последующей переработкой способствует удорожанию расходов по их хранению как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. Как и по всей России, в Калининградской области повышается стоимость услуг по вывозу твердых коммунальных отходов (ТКО) для населения и бизнеса. Региональные власти по-

лагают, что удорожание услуг по вывозу отходов будет стимулировать население и бизнес к отдельному сбору мусора и его последующей переработке, но не учитывают при этом институциональные ограничения. В соответствии с законом, чтобы производить отдельный сбор мусора, предприниматели должны иметь свою отдельную площадку для контейнера и получить разрешение от Роспотребнадзора. Благие намерения, таким образом, оборачиваются возрастающими транзакционными издержками.

Одновременно происходит трансформация системы стимулов для экономических агентов (табл. 2).

Новые таможенные правила полностью перекалывают ответственность по утилизации отходов на регион, без внимания к его возможностям. Локализация экологической проблемы в отсутствие соответствующей инфраструктуры формируют антистимулы для предпринимателей и ведут к изменению или даже отказу от деятельности по обращению с отходами. Так, например, в проекте «Зеленое дело» сократился ассортимент принимаемых отходов. Вместе с тем те экономические агенты, которые производят достаточную переработку сырья, приобретают потенциальную возможность признания за вывозимыми товарами статуса товара ЕАЭС: в этом случае не уплачиваются НДС и таможенная пошлина. Одновременно таможенная служба, преследующая фискальные цели, заинтересована в обратном, а именно: в признании таких товаров иностранными.

В 2018 году оспорить подобную ситуацию со статусом товаров из вторсырья решила только одна калининградская «Компания Арс», она специализируется на выпуске пластиковых аксессуаров для автомобилей и поставляет свою продукцию — рамки для номерных знаков на российский рынок официальным автодилерам. Спор шел о правомерности отказа областной таможни в беспошлинном вывозе на территорию России изделий, которые изготовлены в Калининграде из отходов производства.

Арбитражный суд Калининградской области, а также арбитражный суд Северо-

¹ Об экологической обстановке в Калининградской области в 2017 году. Государственный доклад. Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области, 2018. С. 86.

² Национальный экологический рейтинг. Зеленый патруль. 2019, лето [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskii-reyting-subektov-rf?tid=374> (дата обращения 21.10.2019).

Западного округа, а впоследствии и Верховный Суд подтвердили, что в этом случае таможня незаконно отказала в беспошлинном выпуске товара¹.

Указанные судебные решения имеют некоторое влияние на соотношение общественных и частных издержек. Этими решениями суд встал на сторону предприятия-переработчика, но «Компания Арс» не застрахована этими судебными решениями от возникновения аналогичной ситуации в будущем, поскольку в дальнейшем у таможни могут быть претензии к следующим партиям товаров как у этого, так и у иных переработчиков-производителей. В условиях континентальной системы права, когда судебный прецедент не является источником права, судебные решения не устраняют проблему неопределенности. Продолжение деятельности компаний — переработчиков отходов сопровождается высокими рисками повторения подобной ситуации. И, действительно, в 2019 году таможня снова отказала «Компании Арс» в беспошлинном вывозе товаров².

Описанный пример интересен тем, что, руководствуясь таможенным законодательством, таможня вправе изменять структуру правомочий собственности, в результате чего собственность трансформируется в категорию «антисобственность». Преодоление эффектов антисобственности обеспечивается возросшими транзакционными издержками: уплатой таможенных пошлин и НДС собственники продукции обеспечивают себе право ее вывоза в Россию из Калининградской области.

Однако рост издержек снижает привлекательность бизнеса в сфере утилизации отходов из-за изменения системы стимулов и антистимулов. Следствием выполнения таможенного законодательства может стать сокращение количества субъектов, занимающихся утилизацией отходов, или реализуемых ими видов деятельности. И то, и другое приведет к частичному и/или полному размытию правомочий собственности на отходы, которые рискуют не оказаться там, где ценность их использования наиболее высока.

¹ Электронное правосудие. Экономические споры по административным правоотношениям. А21-9708/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/877bb032-a59d-4a36-a4cd-61b863aea932> (дата обращения 17.10.2019).

² Там же.

Одновременно проблемы собственности способствуют развитию популярности оппортунистических стратегий управления отходами и снижением роли альтруистических поведенческих моделей. Без развития инфраструктуры по отдельному сбору отходов в целях их дальнейшей утилизации даже индивидам с высоким уровнем экомировоззрения нет смысла включаться в процессы сортировки бытовых остатков жизнедеятельности.

Кроме того, население и производственные предприятия, заинтересованные в более дешевом/удобном способе управления отходами, могут злоупотреблять сложившейся ситуацией. Отсюда отказ от отдельного сбора отходов; пользование несанкционированными свалками; отказ от утилизации там, где это возможно, и т. д. В условиях распространения режима общей собственности это более чем вероятно.

Заключение

Проблемы прав собственности, таким образом, имеют огромное влияние на экономику отходов.

Во-первых, низкая спецификация прав собственности и распространение режима общей собственности приводят к распространению ситуаций, описываемых через категорию «трагедия общин».

Во-вторых, низкая спецификация прав собственности и распространение режима общей собственности приводят к усилению оппортунистических потребительских стратегий, в частности, эффекта безбилетника в отношении управления созданными в производстве и бытовой деятельности отходами.

В-третьих, высокие транзакционные издержки для переработчиков полуклассового региона во многом обуславливаются полномочиями таможенной службы и низким качеством законодательства, под влиянием чего происходит трансформация прав собственности в категорию «антисобственность».

Все указанное выше формирует соответствующую систему стимулов для экономических агентов. В условиях низкой спецификации прав собственности, высоких транзакционных издержек и распространения оппортунистических моделей поведения стимулы трансформируются в антистимулы.

Список источников

- Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан: пер. с англ. Д. Шестакова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 336 с.
- Дудин М., Календжян С., Лясников Н. «Зеленая экономика»: практический вектор устойчивого развития России // Экономическая политика. — 2017. — Т. 12. — № 2. — С. 86–99.
- Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике: пер. с нем.; под ред. И. П. Гребенникова. — СПб.: СПбГУЭФ, 2003. — 244 с.
- Медоуз Д. и др. Пределы роста: пер. с англ.; предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Издво МГУ, 1991. — 208 с.
- Мкртчян Г. М., Тагаева Т. О. Экологическая политика: на пути к устойчивому развитию // ЭКО. — 2012. — № 7. — С. 119–135.
- Мосейко В. В., Мосейко Т. В. Теория и практика предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2016. — № 1. — С. 64–69.
- Мосейко В. В. Управление отходами: экономический анализ // Балтийский экономический журнал. — 2019. — № 1 (25). — С. 55–64.
- Одинцова М. И. Институциональная экономика: учеб. пособие / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — 3-е изд. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. — 397 с.
- Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. — М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995. — 165 с.
- Рециклинг ресурсов: первый шаг к экологическому социализму: сб. ст. / под ред. Г. И. Цуцкарева. — М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. — 426 с.
- Рыбальченко И. В. Государственное и муниципальное управление раздельным сбором мусора как инструмент экономической эффективности / И. В. Рыбальченко, Н. В. Розина // Экологический вестник России. — 2019. — № 4. — С. 32–39.
- Смит А. Теория нравственных чувств / вступ. ст. Б. В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. — М.: Республика, 1997. — 351 с.
- Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. — 272 с.
- Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; отв. ред. Ефременко Д. В. — М., 2014. — 284 с.
- Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. — М.: Эксмо, 2018. — 384 с.
- Akerlof George A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. — August 1970. — Vol. 84. — P.488–500.
- Berger S., Lester R. K. Global Taiwan: Building competitive strengths in a new international economy. — Routledge, 2015. — 368 p.
- Brown C., Block W. Free market for the environment // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 1. — С. 116–125.
- Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. — 1980. — Vol. 3. — No. 1. — P. 1–44. — DOI: 10.1086/466560.
- Gneezy Uri, Aldo Rustichini. A Fine is a Price // Journal of Legal Studies. — 2000. — Vol. 29:1. — P. 1–17. — DOI: 10.1086/468061.
- Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. New Series. — 1968. — Vol. 162. — No. 3859. — DOI: 10.1126/science.162.3859.1243.
- Heller M. Tragedy of the Anticommons: Property in the Transition from Marx to Markets // Harvard Law Review. — 1998. — Vol. 111. — No. 3. — P. 621–688. — DOI: 10.2307/1342203.
- Kibert C. J. Sustainable construction: Green building design and delivery. — John Wiley & Sons, 2016. — 608 p.
- Ostrom E. Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. — Published by the press syndicate of the University of Cambridge, 1990. — 280 p.
- Titmuss R. M. The Gift Relationship. From Human Blood to Social Policy. — London: London School of Economics Books, 1970.
- Williamson O. Behavioral Assumptions // O. E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. — N.Y.: The Free Press, 1985. — P. 44–52.

Информация об авторе

Мосейко Виктория Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт отраслевой экономики и управления, Калининградский государственный технический университет (Калининград, Российская Федерация; e-mail: vimoseiko@gmail.com).

For citation: Moseyko, V. V. (2020). Institutional Prerequisite of the Recycling in the Region: Problems and Prospects. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (2), 466-475

Moseyko V. V.

Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad, Russian Federation; e-mail: vimoseiko@gmail.com)

Institutional Prerequisite of the Recycling in the Region: Problems and Prospects

There is the analysis of waste management in Russia and the Kaliningrad region in this research. The purpose of the research is to identify institutional barriers to the recycling of waste. The author used information and analytical materials of official authorities, as well as environmental organizations. It is shown that the possibilities of separate collection of waste and recycling are limited by the characteristics of property relations. We have found that the low level of property rights' specification and the spread of the common property regime lead to the strengthening of opportunistic strategies of economic agents and the emergence of a "tragedy of commons". We identify that the increase in transaction costs of recyclers as a result of the customs service's activities leads to the formation of the category of «anti-property» in relation to waste generated in the Kaliningrad region. The article shows that the features of the property specification form a system of incentives for economic agents in the field of waste management. The conclusions and suggestions formulated in this paper can be used in developing the environmental policy of Russia and the Kaliningrad region.

Keywords: waste, anti-property, waste management, property rights, recycling, transaction costs, opportunism, altruism

References

- Bowles, S. (2017). *Moral'naya ekonomika. Pochemu khoroshie stimuly ne zamenyat khoroshikh grazhdan* [The Moral Economy: Why Good Incentives are No Substitute for Good Citizens]. Translated from English by D. Shestakova. Moscow, Russia: Izd-vo Instituta Gaydara, 336.
- Dudin, M., Kalendzhyan, S., & Lyasnikov, N. (2017). «Zelenaya ekonomika»: prakticheskiy vektor ustoychivogo razvitiya Rossii ["Green Economy": Practical Vector of Sustainable Development of Russia]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 12(2), 86–99.
- Zibert, Kh. (2003). *Effekt kobry: Kak izbezhat' zabluzhdeniy v politike* [The effect of the cobra: How to avoid misconceptions in politics]. Translated from German. In I. P. Grebennikov (Eds.). SPb. Russia: SPbGUEF, 244.
- Medouz, D., et al. (1991). *Predely rosta* [The limits to growth]. Translated from English by G. A. Yagodin. Moscow, Russia: Izdvo MGU, 208.
- Mkrtychyan, G. M., & Tagaeva, T. O. (2012). *Ekologicheskaya politika: na puti k ustoychivomu razvitiyu* [environmental policy: towards sustainable development]. *EKO* [ECO], 7, 119–135.
- Moseyko, V. V., & Moseyko T. V. (2016). *Teoriya i praktika predprinimatel'stva* [The theory and practice of entrepreneurship]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 1, 64–69.
- Moseyko, V. V. (2019). *Upravlenie otkhodami: ekonomicheskyy analiz* [Waste management: economic analysis]. *Baltiyskiy ekonomicheskyy zhurnal* [The Baltic economic journal], 1 (25), 55–64.
- Odintsova, M. I. (2009). *Institutsional'naya ekonomika: ucheb. Posobie* [Institutional Economics: handbook], 3rd edition. Moscow, Russia: Izd. dom Gos. un-ta — Vyshey shkoly ekonomiki, 397.
- Olson, M. (1995). *Logika kollektivnykh deystviy: Obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups]. Moscow, Russia: Fond Ekonomicheskoy Initsiativy, 165.
- Tsutsareva, G. I. (2018). (Eds.) *Retsikling resursov: pervyy shag k ekologicheskomu sotsializmu* [Resource recycling: the first step towards ecological socialism]. Collection of articles. Moscow, Russia: URSS: LENAND, 426.
- Rybalchenko, I. V., & Rozina, N.V. (2019). *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie razdel'nym sborom musora kak instrument ekonomicheskoy effektivnosti* [State and municipal management of separate garbage collection as a tool of economic efficiency]. *Ekologicheskyy vestnik Rossii* [Ecological Bulletin of Russia], 4, 32–39.
- Smith, A. (1997). *Teoriya nrvstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow, Russia: Respublika, 351.
- Soto, H. de. (2004). *Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire* [The Mystery of Capital Why Capitalism Triumphs in the West]. Translated from English. Moscow, Russia: ZAO «Olimp-Biznes», 272.
- Efremenko, D. V. (2014). (Eds.). *Sotsial'naya solidarnost' i al'truizm: Sotsiologicheskaya traditsiya i sovremennyye mezhdistsiplinarnyye issledovaniya* [Social solidarity and altruism: Sociological tradition and modern interdisciplinary research]. Collection of scientific works. Moscow, Russia: RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. sotsiologii i sotsial. Psikhologii, 284.
- Thaler, R. (2018). *Novaya povedencheskaya ekonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [The new behavioral economy: why do people break the rules of traditional Economics and how to make money from it]. Moscow, Russia: Eksmo, 384.
- Akerlof, G. A. (1970). The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, 84, 488–500. DOI: 10.2307/1879431.
- Berger, S., & Lester, R. K. (2015). *Global Taiwan: Building competitive strengths in a new international economy*. Routledge, 368.

- Brown, C., & Block, W. (2019). Free Market for the Environment. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 1, 116–125.
- Coase, R. (1960). The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*, 3: 1, 1–44. DOI: 10.1086/466560.
- Gneezy, Uri, & Rustichini, A. (2000). A Fine is a Price. *Journal of Legal Studies*, 29:1, 1–17. DOI: 10.1086/468061.
- Hardin, G. (1968). The Tragedy of the Commons. *Science. New Series*, 162: 3859. DOI: 10.1126/science.162.3859.1243.
- Heller, M. (1998). Tragedy of the Anticommons: Property in the Transition from Marx to Markets. *Harvard Law Review*, 111: 3, 621–688. DOI: 10.2307/1342203.
- Kibert, C. J. (2016). *Sustainable construction: Green building design and delivery*. John Wiley & Sons, 608.
- Ostrom, E. (1990). *Governing the commons: the evolution of institutions for collective action*. Published by the press syndicate of the University of Cambridge, 280.
- Titmuss, R. M. (1970). *The Gift Relationship. From Human Blood to Social Policy*. London: London School of Economics Books, 360.
- Williamson, O. (1985). *Behavioral Assumptions. The Economic Institutions of Capitalism*. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press. 1985, 44–52.

Author

Viktoriya Vladimirovna Moseyko — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Institute of Industrial Economics and Management, Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad, Russian Federation; e-mail: vimoseiko@gmail.com).